

ГЛАВА 9. СНОВИДЕНИЕ

Перед глазами — бескрайняя лазурь, уходящая за самый горизонт.

Вокруг мелькали стайки рыб самых разных пород, выпуская из крохотных ртов цепочки сверкающих пузырьков. Вода не обжигала холодом; напротив, она была приятно-теплой, окутывая тело нежным жаром, словно в термальном источнике.

Мальчик бежал босиком по мягкому песку, осторожно переступая белоснежными ножками. Ярко-алые водоросли плавно колыхались в такт подводному течению. Оказавшись в этом странном месте, ребенок не выказал и тени страха. Он знал: это лишь сон. Стоит наступить рассвету, и морок рассеется — точно так же, как это случилось прежде.

Он озорно блеснул черными, как агат, глазами. Смело припустив вперед, мальчик ловко огибал громоздкие валуны и причудливые кораллы. Его хрупкий силуэт двигался с удивительной легкостью и изяществом. Потревоженные рыбы стремительно брызнули в стороны, рассыпаясь живым серебром в воде.

Позади остались густые заросли водорослей и пышные коралловые сады. Рассекая толщу воды, он сделал еще несколько быстрых шагов, и пространство перед ним внезапно расширилось.

Среди пестрого кораллового леса возвышалась величественная платформа из цельной белой яшмы. Широкая и высокая, она поднималась над дном больше чем на метр. Её поверхность, гладкая и безупречно чистая, сияла подобно зеркалу, в котором, казалось, можно было увидеть собственное отражение.

На самом краю платформы, свесив короткие ножки, сидел ребенок, похожий на изваяние из белой яшмы. Он озорно болтал ими, а полы его белоснежных одежд плавно колыхались в прозрачной воде.

— Брат Е! — радостно воскликнул гость и подбежал к платформе. Задрвав голову, он с восторгом воззрился на сидящего наверху мальчика.

Е Гучэн едва заметно улыбнулся и протянул ему ладонь:

— Поднимайся.

Стоило ему произнести эти слова, как мощный поток воды подхватил маленького Сяо Чуйсюэ и плавно поднял вверх. Как только тот оказался в безопасности на яшмовом помосте, водяной столб с тихим плеском опал.

Крепко сжав руку друга, Сяо Чуйсюэ уселся рядом с ним на край платформы. Он чувствовал босыми ступнями каждое движение прохладного течения. Он довольно вздохнул, а затем,

заговорщицки придвинувшись к самому уху Е Гучэна, прошептал:

— Брат Е, я наконец-то узнал, кто ты такой.

Е Гучэн не знал, смеяться ему или плакать. Глядя на довольное лицо друга, он с улыбкой поинтересовался:

— В прошлый раз ты утверждал, что я — дух, превратившийся из куска белой яшмы. До этого ты звал меня небожителем, а еще раньше — заколдованным принцем. Ну и кто же я на этот раз?

Сяо Чуйсюэ не на шутку разволновался. Прижавшись к плечу мальчика, который был едва ли старше его самого, он пылко возразил:

— Теперь я говорю правду! Учитель сам мне все рассказал.

Е Гучэн приобнял его за мягкое, пахнущее теплом плечо и склонил голову набок:

— Вот как? Твой учитель? Ну и что же он сказал?

Сяо Чуйсюэ победно вскинул подбородок и с полной уверенностью заявил:

— Ты — русалочка!

— Русалочка? Это еще что такое? — Е Гучэн искренне недоумел.

— Русалки — это такие существа, которые живут в море. Они очень красивые и умеют чудесно петь. Верхняя часть тела у них как у человека, а вместо ног — рыбий хвост.

— Значит, ты ошибся, — Е Гучэн потрепал друга по мягким волосам. — У меня нет никакого хвоста, так что я не русалка.

— Это потому, что ты выпил магическое зелье старой ведьмы! — стоял на своем Сяо Чуйсюэ. — Твой хвост разделился и превратился в две ноги.

Е Гучэн не удержался от смеха и по-взрослому вздохнул:

— Что за кавардак у тебя в голове? Столько всякой чепухи... Я же не раз говорил: я человек, а вовсе не какой-то монстр или оборотень. Почему ты мне не веришь?

Сяо Чуйсюэ, несмотря на нежный возраст, отличался редкостным упрямством: если уж он что-то вбил себе в голову, переубедить его было невозможно. Он вкратце пересказал другу историю о морском принце и подытожил:

— Вот видишь! Ты, как и он, живешь в океане, и ты такой же красивый. Значит, ты точно русалочка!

Е Гучэн решил больше не спорить — пусть думает, что хочет. Главное, что сам он знал правду.

— Брат Е! — Сяо Чуйсюэ вновь приник к нему. — Спой мне! Учитель говорит, что голоса русалок звучат как небесная музыка, даже краше мелодий бессмертных. Спой, ну пожалуйста!

Е Гучэн слегка смутился и, покраснев, пробормотал:

— Я... я не умею петь.

— Врешь! — Сяо Чуйсюэ уставился на него своими черными глазами. — Учитель сказал: все русалки поют. Та русалка, что не поет — плохая русалка!

«Да не русалка я!» — хотелось крикнуть Е Гучэну, но, глядя на надутые щеки друга, он не решился его расстраивать. Все-таки это был его единственный друг. Поразмыслив, он предложил:

— Петь я не мастер, зато я владею искусством меча. Сегодня я выучил новые приемы, хочешь, покажу?

— Искусство меча? — Сяо Чуйсюэ с любопытством захлопал глазами. Он выпрямился и звонко ответил: — Ладно, показывай!

Е Гучэн с облегчением поднялся и вышел на середину платформы. Стоило ему взмахнуть рукой, как лазурная вода в его ладони начала сгущаться, принимая очертания длинного клинка.

Как только пальцы сомкнулись на рукояти водяного меча, его янтарные глаза холодно блеснули. От него внезапно повеяло необъяснимой, пугающей мощью.

Волны забурлили, одежда взметнулась. Ребенок двигался сосредоточенно и старательно. Его движениям еще не доставало плавности, в них сквозила детская наивность, но в каждом взмахе чувствовалась та искра таланта, которой лишены миллионы других.

Сяо Чуйсюэ смотрел не отрываясь, боясь пропустить хоть миг. Он впервые видел, как кто-то танцует с мечом, и это зрелище захватило его без остатка. Мальчик покраснел.

Завершив последний выпад, Е Гучэн замер и с улыбкой обернулся к другу:

— Я еще мал, и техника моя несовершенна. Но придет день, и я стану лучшим мечником в подлунном мире.

Сяо Чуйсюэ хмыкнул и решительно заявил:

— Тогда, брат Е, тебе стоит побережться. Пока я жив, стать лучшим тебе будет непросто.

Е Гучэн азартно блеснул глазами:

— Неужели ты тоже хочешь учиться мечу, А-Сюэ?

— Пока еще не начал, — покрасневшись, отозвался мальчик. — Но как только проснусь, заставлю учителя меня учить. И тогда еще посмотрим, чей клинок окажется быстрее!

— Договорились. Давай дадим клятву: когда вырастем, сразимся и узнаем, кто из нас истинный Бог меча.

— Клянусь!

Две маленькие ладошки крепко сплелись.

Сердца детей чисты и просты. В этом причудливом мире снов никто из них не задумывался о том, смогут ли они встретиться вновь, когда станут взрослыми, и сохранят ли в памяти это по-детски наивное обещание.

Два мальчика, оба в белом, сидели плечом к плечу на яшмовом помосте и неспешно делились новостями прошедшего дня.

Е Гучэн, придав лицу напускную суровость, спросил:

— Значит, ты всё-таки женился на том толстяке?

— Сюй Баоэр не толстяк, он просто... немного упитанный, — машинально возразил Сяо Чуйсюэ, а затем добавил: — Учитель был прав: жениться — это здорово! Теперь мне всегда достаются бесплатные лепешки с османтусом. Все сладости Баоэра теперь мои! Хе-хе.

Е Гучэн нахмурился. Он был на два года старше и смутно понимал, что брак — это связь между самыми близкими людьми. От этой мысли на душе стало скверно, словно кто-то пытался украсть его единственного друга.

Он резко поднялся и потянул Сяо Чуйсюэ за руку:

— Я тоже хочу сыграть свадьбу! Будь моей невестой!

— А? — Сяо Чуйсюэ в изумлении разинул рот. — Но разве можно жениться второй раз?

— А кто сказал, что нельзя? Твой учитель?

Тот покачал головой:

— Нет, об этом он не говорил.

— Вот видишь! — авторитетно заявил Е Гучэн. — К тому же с тем толстяком ты был женихом, а со мной будешь невестой. Это совсем другое дело!

Сяо Чуйсюэ всё еще сомневался:

— Не хочу быть невестой. Учитель сказал, что я — ведущий, а ведущие невестами не бывают.

Е Гучэн не совсем понял, что значит «ведущий», но это не помешало его логике. Он хитро прищурился:

— Да чем тебе не нравится быть невестой? Станешь моей — и я во всём буду тебя слушаться. И все мои лепешки с османтусом тоже будут твоими.

Сяо Чуйсюэ уже готов был сдаться, но, оглядевшись по сторонам, вновь решительно замотал головой:

— Нет, не пойдет! У тебя же нет лепешек. Не буду я твоей невестой.

Е Гучэн разволновался:

— Сейчас нет, но дома — завались! У меня их столько, что за всю жизнь не съешь.

— Врешь! — Сяо Чуйсюэ не поверил ни единому слову. — Твой дом на дне морском. Откуда там лепешки? Русалки сладостей не едят!

— Да не русалка я!

— Нет, русалка! Все, кто живет в море — русалки!

...

Они спорили долго и шумно, так и не придя к согласию, пока небо не начало светлеть.

Горизонт окрасился нежным светом. Тонкая струйка холодного аромата лениво поднималась из резной курильницы. Утренний ветерок ворвался в спальню, колыша белоснежный полог кровати.

Маленький ребенок сидел посреди огромного ложа, обхватив колени руками. Он неясно и сонно пробормотал:

— Плохой А-Сюэ... Женился на ком-то другом, а не на мне... Злой...

— Апчхи!

Сяо Чуйсюэ потер заспанные глаза и жалобно протянул:

— Учитель, я спать хочу...

Лин Сяо привычно помогал ему облачиться в белые одежды. Без лишней скромности он мог признать: за эти годы он достиг невероятных высот в деле ухода за детьми. Белое одеяние было сшито на заказ — с самого раннего детства Лин Сяо не позволял воспитаннику носить ничего, кроме белого, чтобы образ будущего Бога меча впитывался в него с пелёнок!

И сегодня он поднял мальчика ни свет ни заря вопреки его воле ради того, что было главным символом Симэня Чуйсюэ. Ради меча.

Лишь с мечом в руках Симэнь Чуйсюэ становился самим собой — единственным и неповторимым Богом меча!

Лин Сяо выжал полотенце и бережно протер нежное личико ребенка.

— Маленький Чуйсюэ, с сегодняшнего дня тебе придется привыкать к ранним подъемам.

— М-м? — донеслось из-под полотенца.

Лин Сяо убрал ткань, присел перед мальчиком и, стараясь выглядеть как можно серьезнее, произнес:

— Настало время. С этого дня я начну обучать тебя искусству меча.

— Меча? — Сяо Чуйсюэ распахнул глаза, и остатки сна мгновенно улетучились. Он вцепился в рукав Лин Сяо и с волнением спросил: — Тому самому, как у брата Е? Тому, что поможет стать лучшим в мире?

Лин Сяо понятия не имел, о каком искусстве меча говорил Е Гучэн. Хотя он и использовал магию, чтобы сводить детей в снах, он заглядывал туда лишь пару раз в самом начале, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Он ласково погладил мальчика по голове:

— А-Сюэ так сильно хочет стать лучшим мечником в поднебесной?

Сяо Чуйсюэ неистово закивал, его черные глаза так и сияли.

— Но это будет очень тяжелый труд, — притворно засомневался Лин Сяо.

— Я не боюсь! — голос мальчика звучал твердо. — Я обещал брату Е, что мы обязательно сразимся.

«Истинный Симэнь Чуйсюэ», — подумал Лин Сяо. Преданность Пути меча уже начала пускать первые ростки.

Он подхватил ребенка на руки и звонко рассмеялся:

— Мой ученик не может не быть лучшим. Ни одна душа в этом мире не сравнится с тобой!

<http://bllate.org/book/17402/1657229>